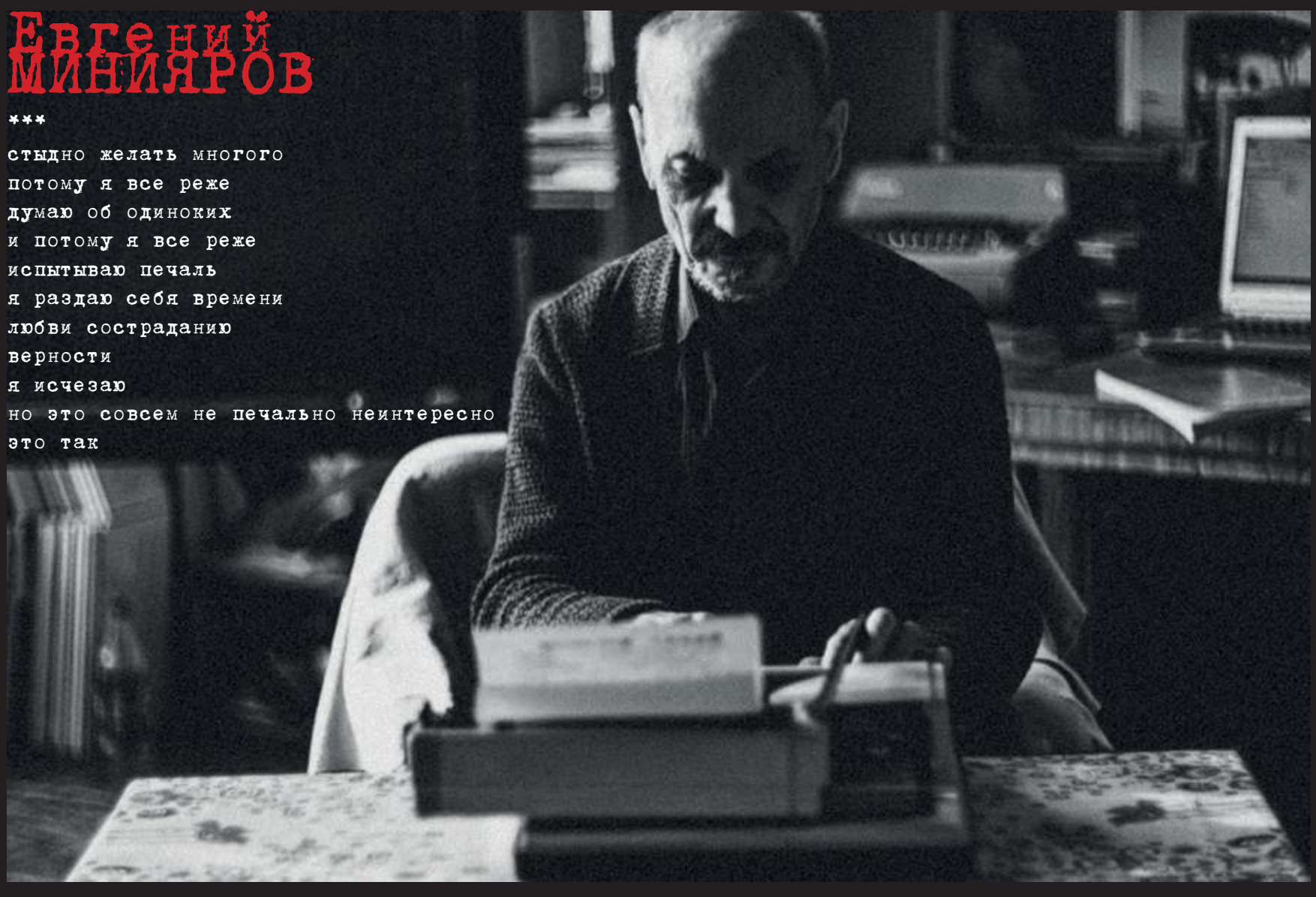

Евгений МИНИЯРОВ

***
стыдно желать многого
потому я все реже
думаю об одиноких
и потому я все реже
испытываю печаль
я раздаю себя времени
любви состраданию
верности
я исчезаю
но это совсем не печально неинтересно
это так

***

он собирается на работу
он уверен что это ему поможет
небо выбросило белые флаги
и трамвай скрипит на повороте
он собирается на работу
он уверен что будущее прекрасно
или что оно покрыто мраком
так или иначе на здоровье
он читает утреннюю газету
он разглядывает эти буквы
они не смеются они спокойны
река не скрипит на повороте
вот и пять часов что же делать
может быть взлететь или проснуться
он понимает что все прекрасно
он не смеется он спокоен
он держит время двумя руками
теперь не время может быть завтра
к подъезду подан трамвай желаний
но это конечно понарошку
а в настоящем только время
оно не смеется оно спокойно
там внутри него так уютно
и глаза закрываются сами собою
он собирается на работу
когда закончится это время
начнется новое в свое время
как указано в расписанье

на смерть Владимира Бурича

если смерть существует
то и мы существуем
подобно снегу который
сейчас растает подобно
белым полям бумаги

так что ж я боюсь умереть
я покупаю газету
разворачиваю страницы
я стараюсь помнить
я заглянул к себе ночью
я не кинозвезда. Состарюсь
буду ходить задыхаясь
я начинаю верить
что рюмка это просто
рюмка что все безмянно
что время чтенья стихов
никогда не настанет
никогда
я вдыхаю бессмертье
будущего все меньше
машем друг другу руками
как плавниками. Мама
что же ты не сказала
что так и будет. Где я?
кажется бегал за хлебом
может быть шел по ступеням
или стоял одевался
оглядывался садился обедать
бегал за хлебом. Как странно
никто не ответит за то что
расколотые орехи
кажутся мне черепами
никто не скажет что делать
мыться плакать. Спешите!
время чтенья стихов
никогда не настанет
мы говорим через вакуум
мы сидим улыбаемся
мы бессильны проникнуть
мы бросим курить мы будем
памятниками поражения
в прозрачных просторах смерти
в чертогах ажурных ее